

СУДЬБА АВСТРИИ И ЮГОСЛАВСКИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ К НЕЙ: ПОЗИЦИЯ СССР В МЕЖСОЮЗНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (июнь 1941 – май 1945 г.)

А. П. САЛЬКОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

В статье показано развитие словенско-австрийского национально-территориального конфликта в Южной Каринтии и словенских пограничных районах Штирии в период советско-германской войны 1941–1945 гг. В рамках советских внешнеполитических приоритетов и межсоюзнических отношений освещается позиция СССР относительно событий в регионе. Показан характер и аргументация югославских территориальных претензий к Австрии, промежуточные итоги конфликта.

Ключевые слова: югославо-австрийская граница; Южная Каринтия; словенские пограничные районы Штирии; австрийский вопрос.

Благодарность. Статья выполнена при финансовой поддержке и в рамках подзадания 1.1.05.4 «Национально-территориальные конфликты в Центральной и Юго-Восточной Европе (начало XX – начало XXI вв.)» задания 1.1.05 «Всеобщая история. Беларусь и мир: международные отношения, дипломатия, диаспора» подпрограммы «История и культура» госбюджетной Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг.

THE FATE OF AUSTRIA AND THE YUGOSLAV TERRITORIAL CLAIMS TO IT: THE POSITION OF THE USSR IN INTER-ALLIED RELATIONS (June 1941 – May 1945)

A. P. SALKOV^a

^aBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article shows the development of the Slovenian-Austrian national-territorial conflict in South Carinthia and the Slovenian border areas of Styria during the Soviet-German war of 1941–1945. The position of the USSR on the events in the region is covered in the framework of Soviet foreign policy priorities and inter-allied relations. The nature and reasoning of the Yugoslav territorial claims to Austria, intermediate results of the conflict are shown.

Key words: Yugoslav-Austrian border; South Carinthia; Slovenian border areas of Styria; Austrian issue.

Acknowledgement. The article was implemented with the financial support and within the framework of the sub-project 1.1.05.4 «National-territorial conflicts in Central and South-Eastern Europe (early XX – early XXI century)» of task 1.1.05 «General History. Belarus and the World: International Relations, Diplomacy, Diaspora» subprogram «History and Culture» of the State Budget Research Program «Economics and Humanitarian Development of the Belarusian Society» for 2016–2020.

Образец цитирования:

Сальков А. П. Судьба Австрии и югославские территориальные претензии к ней: позиция СССР в межсоюзнических отношениях (июнь 1941 – май 1945 г.) // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. 2017. № 3. С. 76–86.

For citation:

Salkov A. P. The fate of Austria and the Yugoslav territorial claims to it: the position of the USSR in inter-allied relations (June 1941 – May 1945). *J. Belarus. State Univ. Hist.* 2017. No. 3. P. 76–86 (in Russ.).

Автор:

Анатолій Петрович Сальков – кандидат исторических наук, доцент; заведующий кафедрой истории южных и западных славян исторического факультета.

Author:

Anatol P. Salkov, PhD (history), docent; head of the department of Southern and Western Slaw's history, faculty of history.
anatsalkov@mail.ru

Введение

Болезненная проблема национальных территорий и границ, острейшим образом стоявшая перед мировым сообществом в период международно-правового урегулирования по итогам двух мировых войн XX в., сохраняет высокую научную актуальность, особенно касательно истории Центральной и Юго-Восточной Европы. Новую волну общественного интереса к теме вызвал распад постсоциалистических государств с очередной реструктуризацией границ. Это привело к рецидивам национальных травм народов региона и обострению восприятия старых идейно-мифологических комплексов. Научной проблеме словенцев как разделенной нации в межвоенный период посвящено значительное количество документальных публикаций и исследований, чего нельзя сказать о периоде Второй мировой войны и этапе формирования Ялтинско-Потсдамской международно-правовой системы.

Настоящая статья выполнена на документальной основе, использованы материалы более 15 сборников документов. Наиболее информативными и значимыми для раскрытия темы являются четыре издания: подготовленный Министерством иностранных дел (МИД) Российской Федерации и МИД Югославии сборник «Отношения СССР (России) с Югославией. 1941–1945. Документы и материалы» [1]; четырехтомный сборник Историко-документального департамента МИД Российской Федерации и Центра изучения Новейшей истории в Потсдаме «СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из Архива внешней политики РФ» [2]; два сборника австрийских, российских и американских историков «Красная Армия в Австрии. Советская оккупация 1945–1955. Документы» [3] и «Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг. Сб. док.» [4].

Определенный интерес представляет публикация в фотокопиях оригиналов архивных документов, касающихся австрийского вопроса, «СССР и Австрия на пути к Государственному договору.

Страницы документальной истории. 1945–1955. Образы и тексты» [5]. Важные документы выявлены в фонде 17 (ЦК ВКП (б)) Российского государственного архива социально-политической истории, а также в фонде 0431/IV (IV сессия СМВД в Москве, 1947 г.) Архива внешней политики РФ.

Значительный объем источников проанализирован с использованием историко-генетического, историко-сравнительного и историко-системного методов. Раскрыть тему позволил синтез общенаучных (объективность и историзм) и специальных исторических методов исследования.

Поднятая проблема затрагивалась в новейших изданиях в жанре краткой истории Австрии и Словении [6; 7; 8], а также в проблемно-тематических монографиях с большим хронологическим диапазоном: двухтомное издание «Новейшая история Словении, 1848–1992» [9] и книга Петера Водопивца «От грамматики Похлина до суверенного государства: Словенская история конца XVIII – конца XX в.» [10]. Самой детальной разработкой по теме стала монография Н. С. Пилько «Словения в годы оккупации. 1941–1945 гг.» [11].

Наибольший интерес историков вызывал период 1945–1955 гг. – от начала оккупации до заключения Государственного договора и ее окончания. Выделяются монографии американской исследовательницы и военного аналитика Одри Кронин «Политика великих держав и борьба вокруг Австрии, 1945–1955» [12], а также австрийского историка Хералда Штурца «Единство и свобода: Договор, нейтралитет и завершение союзнической оккупации Австрии, 1945–1955» [13]. Отдельным сюжетом выступают исследования о положении словенского и немецкого меньшинств в Австрии и Словении, выполненные словенскими историками Душаном Нечаком и Янко Плелерски [14–16]. Общей чертой историографии по теме является недостаточное внимание к избранному в настоящей статье периоду, а также к территориальному аспекту межгосударственных отношений.

Советские и союзнические подходы к определению будущего Австрии и ее послевоенных границ (июнь 1941 – март 1945 г.)

Настоящая проблема имела сложную предысторию. Распад Австро-Венгрии в последние дни Первой мировой войны привел к образованию Государства словенцев, хорватов и сербов (ГСХС, 20 октября – 1 декабря 1918 г.) и республики Германская Австрия. В начале ноября 1918 г. между ними возникла война за северную словенскую границу. После вхождения ГСХС в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев конфликт приобрел югославо-австрийский характер. По условиям Сен-Жерменского мирного договора с Австрией 10 сентября 1919 г. и плебисцита в Каринтии 10 ок-

тября 1920 г. была установлена граница, оставившая по обе стороны национальные меньшинства. Вплоть до конца 1940-х гг. Югославия стремилась к ревизии границы (подробнее см. [17]). В межвоенный период между Австрией и Югославией не было серьезных разногласий. Советско-австрийские дипломатические отношения были установлены в феврале 1924 г., а советско-югославские (ввиду враждебной позиции Белграда) – только в июне 1940 г. Каринтийская проблема не являлась для СССР приоритетной. После аншлюса Австрии в марте 1938 г. и нападения Германии на Югосла-

вию в апреле 1941 г. проблема и вовсе была предана забвению (подробнее см. [18]).

С началом советско-германской войны в СССР вырабатывалась собственная позиция относительно будущего Австрии. Одним из первых ее публичных проявлений стало двусмысленное высказывание председателя Совнаркома СССР (с мая 1941 по март 1946 г.) И. В. Сталина в докладе на заседании Моссовета 6 ноября 1941 г. Речь шла о том, что гитлеровцев можно было с известным основанием считать националистами, пока они «занимались собиранием немецких земель и воссоединением Рейнской области, Австрии и т. п.» [19, док. 271, с. 406]. Напрашивался вывод о том, что Сталин причислял австрийцев к немцам, из чего вытекали непредсказуемые последствия.

Фраза вызвала просьбу руководства английской коммунистической партии разъяснить позицию И. В. Сталина. Это был исключительный случай: советский лидер был вынужден комментировать самого себя. Народный комиссар иностранных дел СССР (с мая 1939 по март 1949 г.) В. М. Молотов 21 ноября телеграфировал в Лондон советскому послу И. М. Майскому: «Сталин думает, что Австрия должна быть отделена от Германии в виде независимого государства» [2, док. 7, с. 118–119; примеч. 10, с. 644]. Эту позицию Сталин повторил 16 декабря 1941 г. на переговорах с министром иностранных дел Великобритании (с декабря 1940 по июль 1945 г.) Энтони Иденом в Москве, предложив наметить общую схему реорганизации европейских границ после войны [2, док. 11, с. 125–126; док. 13, с. 138]. Отсюда очевидна существенная переоценка советской позиции, которая произошла в том числе и благодаря влиянию сгруппировавшихся в Москве членов руководства компартии Австрии.

Еще несформулированная в новых условиях проблема словенско-австрийского разграничения начала проявляться в неожиданных вариациях. В первой половине 1942 г. созрели английские планы по созданию в Центральной Европе блока католических держав в составе Австрии, Словении, Хорватии, Баварии, Венгрии и Словакии. Югославский посланник в Москве (с апреля 1942 по март 1943 г., затем по апрель 1945 г. – посол) Станое Симич сообщил об этом первому заместителю наркома иностранных дел СССР (с сентября 1940 по март 1946 г.) А. Я. Вышинскому на встрече 20 мая, особо заметив, что «Югославия, как целое, в этом проекте отсутствует» [20, док. 181, с. 352]. Симич 16 августа 1942 г. вручил заместителю наркома иностранных дел (в 1939–1946 гг.) С. А. Лозовскому меморандум по проблемам антифашистского движения. В нем упоминалось, что в ряде областей за пределами Сербии, в том числе в Словении, «возникли разногласия среди самих партизан, которые привели их к разделению на сторонников Австрии, Сталина

или Троцкого», что влекло за собой взаимное предательство и даже сотрудничество с оккупационными войсками [21, док. 316, с. 146; примеч. 44, с. 501].

Такое «разделение» партизан предполагало разные подходы к разделу и переделу территорий. Отметим, что дух Л. Д. Троцкого, реального (в отличие от И. В. Сталина) вождя Октябрьского переворота, а также идеолога мировой революции, в то время еще витал в головах кремлевских руководителей и в сознании революционных борцов. С предвоенного времени Сталин был крайне обеспокоен международным влиянием идей Троцкого. Это влияние подтверждалось регулярными сводками из разных источников. Так, в марте 1938 г. советский полномочный представитель в США А. А. Трояновский адресовал Сталину объемное письмо-отчет о деятельности троцкистов в Америке [22, док. 390, с. 544–549]. Началась настоящая охота на Троцкого, которая привела к ряду покушений на революционера и его убийство в Мексике в августе 1940 г.

Советский посол при союзных правительствах в Лондоне (сентябрь 1941 – ноябрь 1943 г.) А. Е. Богомолов 19 июня 1943 г. информировал центр о пятичасовой беседе с Э. Бенешем по итогам длительного визита последнего в США (8 мая – 9 июня 1943 г.). В частности, Бенеш сообщил о планах штатов на послевоенное разделение Германии на 5–6 самостоятельных частей. При этом У. Черчилль предложил выделить южногерманскую федерацию и включить в нее Австрию. Однако Ф. Рузвельт с сомнением отнесся к этой идее и настаивал на полной самостоятельности Австрии [23, док. 267, с. 480].

В июле 1943 г. в Британском Министерстве иностранных дел подготовили Доклад о послевоенном устройстве Юго-Восточной Европы. В центре доклада оказался план решения австрийского вопроса. В то же время в перечне проблем, подлежащих разработке созданной в сентябре 1943 г. Комиссии по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства при НКВД СССР (Комиссия Литвинова), просто значилось: «Границы Австрии». В другом документе Комиссии (руководитель – заместитель наркома иностранных дел в 1941–1946 гг. М. М. Литвинов) «Обращение с Германией и другими вражескими странами в Европе» от 9 октября 1943 г. уже отмечалось, что Австрия «имеет основание для притязаний на прирезку небольшой части германской территории, а именно районов Пассау и Берхтесгаден». Кроме того, «можно было бы тоже вернуть Австрии отнятый у нее Италией Южный Тироль» [2, док. 55, с. 246; док. 63, с. 303]. О территориальном ущербе для самой Австрии речь не шла.

В Декларации об Австрии, принятой 30 октября 1943 г. на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.) в качестве приложения № 6 к секретному протоколу, Австрия рассматривалась

союзниками как «первая свободная страна, павшая жертвой гитлеровской агрессии». Навязанное присоединение Австрии к Германии квалифицировалось как «несуществующее и недействительное», из чего следовало восстановление независимой Австрии в ее границах до аншлюса [24, док. 95, с. 328].

Опасаясь, что Красная армия вступит в Австрию первой, США и Великобритания в ходе Каирской конференции (22–26 ноября 1943 г.) обсуждали неопределенные проекты продвижения своих войск через Триест и Любляну. Затем, в период подготовки Южно-французской операции (август – сентябрь 1944 г.), премьер-министр и министр обороны Великобритании (с мая 1940 по июль 1945 г.) Уинстон Черчилль, по сведениям резидентуры НКГБ СССР, пытался внести изменения в планы союзников. Вместе с главнокомандующим английскими войсками в Средиземноморском бассейне генералом Генри Вильсоном Черчилль упорно убеждал президента США (с марта 1933 по апрель 1945 г.) Франклина Рузвельта высадить войска на севере Италии в районе Триеста с целью оказаться в Австрии раньше Красной Армии. На этот случай было заготовлено объявление Вильсона военным генерал-губернатором Австрии и написан текст его обращения к австрийцам от имени всех союзных государств. Однако Рузвельт категорически отказался пойти на изменение согласованных планов. В начале октября Черчилль в личной телеграмме президенту США вновь настаивал на использовании основных сил в Северной Италии. Президент снова отклонил такую возможность, прямо заявив, что «продвижение русских на Балканах и к Австрии окажет в военном плане значительно больший эффект на немцев в Италии, чем все мероприятия союзников на итальянском фронте» [25, док. 2081, с. 483–485]. Той же заботой об установлении влияния в регионе были продиктованы предложения Черчилля о федерировании Австрии, Польши, Чехословакии и Венгрии, сделанные в ходе визита в Москву 9–18 октября 1944 г., а также его планы конца 1944 – начала 1945 г. относительно создания Дунайской конфедерации с центром в Вене.

Комиссией по вопросам перемирия при НКВД СССР (Комиссия Ворошилова) неоднократно рассматривался вопрос о распределении зон оккупации Австрии. Так, 18 апреля 1944 г. высказывалось мнение о том, что советская зона должна по возможности граничить и с Югославией, и с Чехословакией при доступе к ним не только по железной дороге, но и по Дунаю. Комиссия 30 апреля 1944 г. приняла собственные предварительные наработки об отнесении к советской зоне провинций Бургенланда, половины Нижней Австрии и половины Штирии; к английской – половины Нижней Австрии, половины Штирии и половины Каринтии; к американской – Верхней Австрии, Зальцбурга,

Тироля и половины Каринтии. В записке заместителя председателя СНК СССР (с мая 1940 по март 1953 г.) К. Е. Ворошилова И. В. Сталину от 12 июня 1944 г. отмечалось, что в основу разграничения был положен не территориальный признак, а численность населения и размещение промышленности. Советская зона в разработках Комиссии располагала большей частью индустрии и прямыми коммуникациями с Югославией, Чехословакией и Венгрией [2, док. 97, с. 464; док. 98, с. 469; док. 107, с. 488]. Однако все это было лишь началом борьбы за выгодную дислокацию на территории Австрии.

Накануне конференции в Ялте С. А. Лозовский подготовил записку о планах послевоенного устройства Австрии от 23 января 1945 г. План представлял собой ответы на гипотетические вопросы западных союзников по данной проблеме. Он включал предложения о возможности «высказаться принципиально за исправление австрийских границ за счет некоторых районов Германии», за присоединение к Австрии немецкоязычных районов Тироля, против «малейших попыток создания под каким-либо флагом Дунайской федерации, Дунайского государства, экономического блока и т. д.» [3, док. 5, с. 94]. Записка Лозовского не содержала новых инициатив.

Во время Крымской конференции (4–11 февраля 1945 г.) вопрос об австро-югославской и итало-югославской границах 8 февраля на заседании трех министров иностранных дел, инициировал Энтони Иден. Он 10 февраля вручил В. М. Молотову и госсекретарю США (с декабря 1944 по июнь 1945 г.) Эдварду Стеттиниусу британские предложения по этой проблеме, воспроизводившие позицию У. Черчилля о границе в районе Истрии-Триеста, занятую еще в августе 1944 г. на встрече с председателем Национального комитета освобождения Югославии (с ноября 1943 по март 1945 г.) И. Броз Тито. В предложении Идена по австро-югославской границе отмечалось, что хотя югославское правительство «пока и не просило о каком-либо изменении штирийского участка этой границы, предъявило претензии на Клагенфурт и на те части Каринтии, которые ему не удалось получить по плебисциту». В связи с этим допускались меры «для оказания сопротивления усилиям югославов в отстаивании своих претензий» и даже для обеспечения эвакуации югославских партизан, которые «в ходе операций могут значительно углубиться в Каринтию и установить над ней контроль». Иден предлагал договориться о сохранении австро-югославской границы 1937 г. до окончательного территориального урегулирования и о совместных мерах стран по соблюдению этой границы Югославией. Однако проблема не была рассмотрена на конференции, так как инициативы Идена из-за советской позиции не имели шансов быть принятыми. В письме Молотову он сам предложил снять их с обсуждения,

заменяв переговорами по дипломатическим каналам [26, док. 11, с. 134; док. 17 и прил. 5, с. 196, 203; док. 22, с. 255–256]. Тем не менее данные инициативы отразили стремление Лондона воспрепятствовать возможному установлению югославского контроля над сопредельными территориями Австрии и Италии со словенским и хорватским населением. Вопреки этому югославское народно-освободительное движение провозгласило своей задачей воссоединение этих земель с новой Югославией.

В документе аппарата НКВД от 29 марта 1945 г., который был подготовлен для А. Я. Вышинского, содержались предложения о характере контрольного механизма в Австрии, а также высказывалось согласие с британским проектом разделения страны на четыре зоны. Однако по условиям Советского Союза стране должна отводиться не северная, а южная зона, в которую входит целиком Штирия и Каринтия, что полностью меняло бы военно-политическую конфигурацию в регионе. В Москве считалось, что пребывание советских войск в при-

граничных с Югославией и Италией районах Австрии «еще больше укрепит наше влияние в этой части Балканского полуострова и автоматически снимет тот волнующий англичан уже теперь вопрос о территориальных претензиях Югославии к Австрии». Правительство Англии к тому времени уже обозначило тему одобрения Советским Союзом и США всех мер, которые Англия была готова принять против югославов, если последние попытаются вступить на австрийскую территорию. Это также позволяло обеспечить югославам «более реальные шансы получить небольшую зону на юге Австрии, либо, в крайнем случае, принять участие в оккупации Австрии путем размещения в тех же районах небольших символических отрядов югославских войск». Южная зона советской оккупации уменьшила бы возможность английского вмешательства (учитывая английскую интервенцию в Греции) в югославские дела и попросту была самой богатой в экономическом отношении (прилагалась карта-схема промышленного потенциала Австрии) [27, док. 3, с. 605–606].

СССР и югославские претензии на словенские районы Каринтии и Штирии в условиях советского военного присутствия в Австрии (март – май 1945 г.)

В конце войны появилось важное направление в развитии территориального вопроса – фактор советского военного присутствия и его влияние на весь спектр настроений в Австрии. Советские войска 30 марта 1945 г. вступили в эту страну. В обращении к жителям Вены командующего войсками 3-го Украинского фронта маршала Ф. И. Толбухина от 6 апреля и Заявлении советского правительства об Австрии от 9 апреля подчеркивалось, что СССР не преследует цели приобретения какой-либо части австрийской территории [28, док. 5–6, с. 19–20]. К 13 апреля 1945 г. советские войска полностью овладели Веной. В районе Линца они встретились с англо-американским контингентом, без боя заняв западные районы Каринтии и Нижней Австрии.

Одновременно возник и был активно задействован фактор Карла Реннера. Последний председатель австрийского парламента (1931–1933), член ЦК Социал-демократической партии Австрии, видный деятель II Интернационала и теоретик австромарксизма в начале апреля сам явился в штаб одной из дивизий 3-го Украинского фронта с предложением о сотрудничестве. Об этом Ф. И. Толбухин сообщил И. В. Сталину и в ответ получил распоряжение «оказать доверие» Реннеру [3, док. 12–13, с. 84, 86]. Австрийский политик, в свою очередь, 15 апреля 1945 г. обратился с письмом к Сталину, высказав просьбу «взять нас под Вашу могущественную защиту». Отметив опасность голода и эпидемий, Реннер подчеркнул, что Австрии «угрожает при переговорах с соседями потеря тер-

ритории». На встрече с командованием фронта 19 апреля 1945 г. он просил сформировать особую часть из военнопленных австрийцев в СССР и прислать ее в Австрию для несения охранной службы. Предложение «взять батальон австрийцев, находящийся в подчинении маршала Тито» вызвало замешательство Реннера, осознававшего, что такой батальон «является партизанами». Политик вежливо, но твердо отказался от предложения [3, док. 19, с. 104; док. 21, с. 110, 112].

В советской зоне оккупации 23 апреля 1945 г. без консультаций с союзниками было сформировано Временное правительство Австрии во главе с федеральным канцлером (с апреля по декабрь 1945 г.) К. Реннером. В литературе почти нет упоминаний о том, что в апреле – сентябре 1945 г. Реннер был также министром иностранных дел (заместитель министра – Карл Грубер) и военным министром [3, док. 23, с. 118; док. 49, с. 230]. После этих событий в ответном послании И. В. Сталина канцлеру от 12 мая было заявлено: забота Реннера о независимости и целостности государства «является также моей заботой» [25, док. 11, с. 26]. Советский Союз был связан многочисленными официальными заявлениями своих лидеров и обязательствами перед союзниками о территориальной целостности Австрии.

Большой интерес советских политорганов вызвала подпольная организация «Движение сопротивления Австрии» (ЦК организации имел шифр «О5»), а также ее программа. А 28 апреля 1945 г. 7-е управление (спецпропаганды) Главного поли-

тического управления Рабоче-Крестьянской Красной армии (ГлавПУРККА) направило докладную записку заведующему Отделом международной информации ЦК ВКП (б) (с декабря 1943 по декабрь 1945 г.) Г. М. Димитрову. В записке содержалось следующее положение программы: Австрия уже была оккупирована к началу войны, «она никогда не объявляла войны и ей никогда война не была объявлена, поэтому она не может считаться ответственной, хотя бы частично, за эту войну». В записке говорилось о том, что в программе «широко трактуется вопрос о границах». Однако это подтверждалось лишь пунктом о согласии Австрии вступить в Дунайскую федерацию и несогласии на «территориальные изменения без санкции населения заинтересованных народов (так в документе. – А. С.)» [3, док. 27, с. 132]. Руководство ГлавПУРККА подготовило свою докладную записку от 5 мая 1945 г. об организации «О5», которая воспринималась тогда в Москве как английская креатура. Записка была направлена начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (в 1940–1947 гг.) Г. Ф. Александрову и содержала безосновательное сообщение: в программе «выдвигается вопрос о расширении границ Австрии» [4, док. 12, с. 66].

В донесении Политуправления 3-го Украинского фронта о настроениях жителей г. Граца от 21 июня 1945 г. были выделены обывательские суждения о будущей границе, а также уверенность в сохранении ее линии до аншлюса. Подчеркивалось, что «всеобщим желанием (оно встречается даже у коммунистов) является присоединение к Австрии Марбурга (нем. Марбург-ан-дер-Драу, словен. Марибор – центр югославской Нижней Штирии. – А. С.) и районов Словении с населением, говорящим по-немецки (югославская часть Штирии, а также каринтийские участки: Дравская и Мислинская долины с Дравоградом и маленькая община Езерско. – А. С.) <...> Распространено мнение, что Австрии нужно передать Шопрон (по версальскому урегулированию город должен был принадлежать Австрии, но после плебисцита в декабре 1921 г. был оставлен в Венгрии. – А. С.) и часть Судетской области. Страх перед включением Граца (словен. Градец, административный центр австрийской земли Штирия. – А. С.) в состав Югославии сейчас совершенно пропал» [4, док. 17, с. 81].

Еще одной сюжетной линией, сформировавшей предпосылки территориальных противоречий, явились, с одной стороны, политика Германии в своих Альпийских и Дунайских рейхсгау, с другой – обстоятельства антифашистской борьбы на северо-западе Югославии и в Словенской Каринтии.

К тому времени в ряде оккупированных стран Европы на сопредельных с Германией территориях (в Лотарингии, Эльзасе, Люксембурге) уже были

созданы особые административные единицы – Области гражданского управления. Вместо военной здесь вводилась немецкая гражданская администрация, планировались полная германизация и последующее присоединение к рейху, данные области считались частью Германии. В немецкой зоне оккупации Словении в апреле 1941 г. были образованы две единицы. Первая – Область гражданского управления Каринтия и Крайна с центром в Фелдесе (словен. Блед), а позже в Клагенфурте. В нее входили северо-западные районы словенской Корюшки и Крайны – Радманнсдорф (словен. Радовлица), Крайнбург (словен. Крањ), Штайн (словен. Камник), Майсдорф (словен. Межица), Унтердраубург (словен. Дравоград). В ноябре 1941 г. область была передана в подчинение рейхсгау Каринтия. Вторая – Область гражданского управления Нижняя Штирия с центром в Марбурге, позже в Граце. В нее входили северо-восточные районы словенской Нижней Штирии – Цилли (словен. Целе), Оберрадкерсбург (словен. Горня Радгона), Петтау (словен. Птуј), Трифайл (словен. Трбовле), Ранн (словен. Брежице). В ноябре 1941 г. область была передана в подчинение рейхсгау Штирия. В этих областях сразу начала проводиться жесткая германизация, запрещалось употребление словенского языка, были образованы Каринтийский народный союз и Штирийский отечественный союз. С целью вытравить словенское самосознание в фашистские организации загнали почти все население Нижней Штирии и Верхней Крайны. В апреле 1942 г. был разработан план переселения всех словенцев. Однако официальное присоединение двух областей к рейху так и не состоялось. Народно-освободительное движение было почти полностью подавлено. После выхода в июле 1943 г. Италии из войны Люблянская покраина, созданная в итальянской зоне с правами некоторой автономии, была оккупирована Германией. В этих условиях словенские коллаборационисты тщетно пытались принять немецкий протекторат над объединенной Словенией или создать «рейхсгау Словения» [11, с. 178–179, 222–223]. Берлин, в свою очередь, считал уровень фашизации Штирии и Каринтии достаточно высоким. По сведениям лондонских агентов Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) СССР в октябре 1944 г., в Германии под руководством личного секретаря фюрера и начальника партийной канцелярии НСДАП Мартина Бормана были разработаны планы по организации нацистского подполья для продолжения борьбы после возможного поражения в войне. Основной базой сопротивления была Штирия, второстепенной – Тироль [25, док. 2066, с. 443].

Уже на ранних этапах деятельности народно-освободительного движения определилось не только стремление руководства Коммунистической партии Югославии (КПЮ) к воспроизведению со-

ветского строя, но и тенденция к возврату славянских земель, не вошедших после Версаля в состав Королевства СХС. Более того, в литературе сформулировано мнение о том, что КПЮ стремилась начать построение советской модели именно с предъявления территориальных претензий практически ко всем соседям, основываясь на примере поведения СССР в конце 1930-х гг. Попытки опереться в этом вопросе на Москву вызвали противодействие последней [29, с. 122].

В Словенской Корюшке в июле 1942 г. появились первые комитеты Словенского освободительного фронта. В ноябре сюда была заброшена группа из 11 югославских партизан, которая выросла в батальон. В ряде коминтерновских «Внутренних сообщений» Г. М. Димитрова, адресованных Г. Ф. Александрову весной 1943 г., говорилось о бурном народно-освободительном движении в крае, который многими считался германизированным. Подчеркивалось, что словенцы, которые «уже 23 года были оторваны от Югославии», поддерживали партизан¹. Каринтийские партизанские соединения (более 3,5 тыс. чел.) вошли в состав югославской армии. В июне наступление против словенских партизан в Люблянкой покраине, предпринятое большими силами итальянцев, потерпело поражение². К концу 1943 г. партизанские отряды Штирии, Южной Каринтии и Зальцкаммергута (историческая область к востоку от Зальцбурга) примкнули к Австрийскому фронту свободы, возникшему осенью 1943 г. под Трофайахом (город в Штирии) [30, док. 160 и примеч. 1, с. 402–403]. Всего с помощью югославских партизан в 1944–1945 гг. было сформировано пять австрийских «батальонов свободы», состоявших в основном из коммунистов. Они действовали в Штирии (в районе г. Леобен и его пригорода Донавиц к северу от Граца) и в Каринтии (в районах г. Коральпе к западу от Граца и г. Гайльтал на стыке австро-итало-югославской границы) [7, с. 380]. Таким образом, население Штирии и Каринтии было единственным, поднявшим открытую вооруженную борьбу с фашизмом не только Австрии, но и в Третьем рейхе.

Глава делегации Югославии Андрия Хебранг, возглавлявший планово-экономический блок в правительстве (с октября 1944 по июнь 1946 г.) и являющийся вторым человеком в исполнительной власти, на встрече с И. В. Сталиным 9 января 1945 г. заявил, что Югославия намерена участвовать в оккупации «отдельных германских районов». Хебранг также подробно описал картину территориальных претензий к Венгрии, Румынии, Болгарии, Греции, Италии и Австрии. В отношении последней был поставлен вопрос о присоединении к Югосла-

вии части Корюшской области. Сталин выслушал перечень этих претензий, но почти по всем вопросам, подобным Корюшке и Истрии, озадаченно повторял: «необходимо, чтобы сами эти области требовали своего присоединения к Югославии» [31, док. 37, с. 119, 126–127]. После встречи Хебранг 11 января 1945 г. телеграфировал И. Броз Тито: «По многим политическим вопросам их мнение отличается от нашего. <...> Нужно быть осмотрительными во внешнеполитических вопросах. Надо избегать больших требований к соседним странам, чтобы не вызвать их негативного отношения или столкновения с нами» [1, док. 517, с. 398].

Декларация единого югославского правительства была обнародована 9 марта 1945 г. В письме В. М. Молотова, которое 15 марта было адресовано председателю правительства ФНРЮ (с марта 1945 по январь 1953 г.) И. Броз Тито, вице-премьеру (в 1945–1963 гг.) Э. Карделю и А. Хебрангу, она подвергалась критике и характеризовалась «не вполне удовлетворительной и, пожалуй, даже бледной». В Декларации говорилось: «Наши национальные территории, оставшиеся после Первой мировой войны вне границ нашего государства, [должны быть] <...> присоединены, тем более что общим народно-освободительным восстанием <...> они фактически уже присоединились и определились за демократическую федеративную Югославию». При этом данная задача аргументировалась не только принципом самоопределения и этническим большинством, но и тем, что именно на указанных территориях славянские народы своей вооруженной борьбой «оказали большие услуги общему делу Объединенных наций» [1, док. 555, с. 422; примеч. 1081, с. 605].

Территориальные претензии Югославии изложил и бывший премьер-министр эмигрантского правительства, министр иностранных дел единого югославского правительства (с марта по октябрь 1945 г.) Иван Шубашич на встрече с В. М. Молотовым 6 апреля 1945 г. Они исчерпывались Истрией и граничащими с Югославией районами Австрии и Венгрии. Черчилль, по словам Шубашича, «очень неопределенно» высказывался об этих претензиях и рекомендовал вообще не упоминать об Истрии. Тем не менее Шубашич полагал, что если «в ходе нынешней войны югославские войска займут Истрию, то в этом случае для Югославии будет легче разрешить вопрос об исправлении своих границ с Италией» при строгом соблюдении национальных, этнографических принципов. Шубашич пообещал прислать Молотову меморандум с подробной характеристикой югославских территориальных претензий и географической картой [1, док. 564,

¹Российский государственный архив социально-политической истории (ГАСПИ). Ф. 17 (ЦК ВКП (б)). Оп. 125. Д. 159 («Внутреннее сообщение» ИККИ за 1943 г.). Л. 12, 27–28.

²Российский государственный архив социально-политической истории (ГАСПИ). Ф. 17 (ЦК ВКП (б)). Оп. 125. Д. 159 («Внутреннее сообщение» ИККИ за 1943 г.). Л. 73–74.

с. 429–430]. Такая позиция содержала своеобразное клише для решения пограничного спора с Австрией, что подтвердили дальнейшие события.

Примечательно, что взгляды, схожие с упомянутыми мнениями И. Броз Тито и И. Шубашича, изложил И. В. Сталин за ужином на даче в д. Кунцево после подписания 11 апреля 1945 г. Договора о дружбе и взаимопомощи между СССР и Югославией. Слова Сталина касались особого характера текущей войны и сводились, по воспоминаниям члена высшего югославского руководства Милована Джиласа, к следующему: «Кто оккупирует территорию, тот навязывает ей свою собственную социальную систему. Каждый навязывает свою собственную систему настолько далеко, насколько может продвинуться его армия. По-другому и быть не может» [32, с. 131–132].

В дипломатических кругах Великобритании также царили довольно радикальные настроения. Вице-министр иностранных дел Орм Сарджент подготовил меморандум о позиции своей страны в Европейской консультативной комиссии (ЕКК) по вопросу послевоенного устройства Германии, Австрии и Польши от 2 апреля 1945 г. Краткий документ открывался резкой фразой (в изложении советского разведчика): «Хотелось бы знать, не пришло ли в связи с окончанием войны время пересмотреть наше оборонительное, почти примирительное отношение к СССР. <...> Возможно, настало время раскрыть карты <...> по следующим вопросам: 1) Германия и Австрия; 2) советский санитарный кордон». В документе «Обзор современных тенденций во внешней политике Англии» от 6 апреля 1945 г. прямо формулировалось: «Существует опасение, что Австрия также попадает в советскую сферу, хотя все еще имеются надежды помешать этому» [33, док. 2242, с. 347; док. 2246, с. 355].

Зревший геополитический конфликт усугубился, когда части югославской армии заняли районы австрийской Каринтии, которые, по мнению Белграда, должны быть «воссоединены со Словенией». Поскольку правительство Югославии считало, что «территориальные изменения являются незначительными», вопрос квалифицировался как исправление югославо-австрийской границы, которая на линии в 120 км была сопредельна австрийской границы и землям Словенской Каринтии (Корошки)¹. В случае реализации этого требования 70 тыс. югославы оставались бы в Австрии, а 60 тыс. австрийцев оказались в Югославии, тем самым был бы разрешен «мучительный спорный вопрос в Центральной Европе». Особняком стояла проблема Бургенланда, поделенного между Ав-

стрией и Венгрией и имеющего хорватское меньшинство².

Территориальные притязания Югославии были тесно связаны с возможностью ее участия в оккупации Австрии. Соответствующая нота еще 2 апреля 1945 г. была направлена правительствам СССР, Великобритании и США, а 5 апреля – Франции. Ставился вопрос о получении Югославией на территории Австрии особой зоны для осуществления от имени союзников военной оккупации и административных функций. Причем указывался конкретный регион вдоль австро-югославской границы, «включая, в частности, провинцию Корушка, тем более, что в большей части этого региона проживает югославское население». В ответном советском меморандуме от 19 апреля 1945 г., признававшем «большие усилия» югославского народа в разгроме Германии, считалось «полностью оправданным желание Югославии разделить с союзными странами труд в деле оккупации вражеской территории, с которой она граничит». Москва выразила готовность разрешить «ввод Югославской армии в ту зону Австрии, которая будет оккупирована вооруженными силами Советского Союза» [1, док. 579, с. 442; примеч. 1112, с. 611–612].

Это обстоятельство обусловило уверенность И. Броз Тито, как следует из протокола заседания политбюро ЦК КПЮ от 23 апреля 1945 г., что «наши (югославские. – А. С.) части оккупируют часть Австрии». Речь шла о необходимости предусмотреть кандидатуры комендантов районов, городов, командные должности в тылу «для Истрии, Триеста, Корушки и австрийских районов». В меморандуме МИД Югославии посольству СССР от 28 апреля с радостью принималось разрешение на «вход югославской армии» в планируемую советскую зону оккупации Австрии. Югославы даже подробно уточнили географические параметры своего сектора внутри советской зоны, который охватывал «с одним исключением у Айзенерца (город на севере Штирии. – А. С.) часть Австрии, находящуюся в долине рек Драва (с Муром) и Рабо (Раба – правый приток Дуная, протекающий по Штирии. – А. С.)». Отмечалось, что самая южная часть этого сектора «населена и до настоящего времени югославами, а когда-то вся эта зона, как и территория за нею, была населена словенцами и являлась составной частью их государства – Карантании». МИД Югославии просило сообщить общие оккупационные правила, которыми руководствуется Красная армия, чтобы «мы (Югославия. – А. С.) своевременно могли принять все необходимые меры для осуществления оккупации» [1, док. 582–583, с. 443–445]. Однако этим планам и надеждам не суждено было сбыться.

¹Архив внешней политики РФ (АВПРФ). Ф. 0431/IV (IV сессия Совета министров иностранных дел в Москве, 1947 г.). Оп. 4. П. 3. Д. 3 (Пленарные заседания IV сессии СМВД, ч. 3). Л. 87, 191–192.

²Архив внешней политики РФ (АВПРФ). Ф. 0431/IV (IV сессия Совета министров иностранных дел в Москве, 1947 г.). Оп. 4. П. 3. Д. 3 (Пленарные заседания IV сессии СМВД, ч. 3). Л. 94.

Выводы

Югославо-австрийский национально-территориальный конфликт вокруг Южной Каринтии и словенских районов Штирии после аншлюса Австрии и оккупации Югославии совершенно выпал из перечня советских внешнеполитических интересов. Однако с началом советско-германской войны данный конфликт обрел новый формат в виде проблемы восстановления австрийской государственности и претензий югославского военно-политического руководства на возврат новой Югославии словенских этнических земель, утраченных по каринтийскому плебисциту 1920 г. в пользу Австрии.

После неловкого публичного высказывания И. В. Сталина в ноябре 1941 г. советская позиция была скорректирована. В 1942 г. она сводилась к воссозданию Австрии и отказе от ее интеграции в любые государственные структуры в составе частей Германии или Югославии. Осенью 1943 г. в Москве были сформулированы представления о возможном территориальном приращении для Австрии за счет Германии и Италии, но никаких потерь не предусматривалось. Декларация об Австрии, принятая союзниками 30 октября 1943 г., исходила из необходимости восстановления независимости страны в границах до аншлюса и установления системы контроля над ней через зоны оккупации, границы которых вскоре приобрели особое значение.

Предпосылки территориального конфликта сформировались также политикой фашистской Германии. С одной стороны, на бывших австрийских землях в целях их максимальной денационализации и интеграции в рейх были образованы Альпийские и дунайские рейхсгау. Однако в их южных районах действовали пять австрийских коммунистических «батальонов свободы», сформированных с помощью югославских партизан. Это было единственное место в Третьем рейхе, где население вело открытую вооруженную борьбу с фашизмом. С другой стороны, в немецкой зоне оккупации югославской Словении были созданы две Области гражданского управления – Нижняя Штирия, Каринтия и Крайна, которые в конце 1941 г. были переданы в подчинение двух германских рейхсгау – Штирии и Каринтии. Уровень фашизации здесь по оценкам Берлина был весьма высоким. Это не помешало развитию в регионе освободительного движения, питавшего представления югославских коммунистов о коррекции границы, которую они считали лишь исправлением ее линии.

Советские предварительные наброски, касавшиеся зон оккупации Австрии, весной 1944 г. исходили не из территориально-исторических принципов, а из ресурсно-географических показателей (центры индустрии, численность населения, пря-

мые коммуникации с Югославией). В советскую зону предполагалось включить и районы югославских претензий, что полностью соответствовало ожиданиям титовского руководства. В кулуарах Крымской конференции британская делегация предлагала противодействие югославским устремлениям и сохранение довоенной границы, однако под влиянием советской позиции делегация отозвала это предложение.

В марте 1945 г. НКВД СССР исходил из включения в советскую зону Штирии и Каринтии целиком либо создания небольшой югославской зоны оккупации, или хотя бы символического участия югославов в оккупации в рамках советской зоны, что полностью меняло бы военно-политическую обстановку в регионе. В апреле 1945 г. Белград направил союзникам ноту о предоставлении Югославии собственной зоны вдоль австрийско-югославской границы для военной оккупации и административных функций. Советская сторона согласилась выделить сектор внутри своей оккупационной зоны, хотя ее границы еще не были согласованы с союзниками. Югославы начали организационно-техническую подготовку своей администрации в Словенской Корошке.

Несмотря на то что И. В. Сталин 2 мая 1945 г. в послании президенту США Гарри Трумэну (Ф. Рузвельт умер 12 апреля 1945 г.) предлагал обозначить вместе с англичанами «временную тактическую разграничительную линию», стал очевиден жесткий перехват Москвой инициативы в определении подходов к будущему Австрии. Это вызывало нарастание противоречий с западными союзниками. Их попросту не допускали в Вену, а в ответ они отказались признать правительство К. Реннера.

Обстоятельства последнего военного месяца – с начала апреля до начала мая 1945 г. – привели к возникновению у югославского партийного и военного руководства надежды на скорую и легкую реализацию с советской помощью своих территориальных претензий к Австрии. Для СССР это означало отход от согласованной с союзниками линии на сохранение территориальной целостности Австрии. Тем не менее после капитуляции Германии события вокруг Словенской Каринтии стали развиваться иначе. Мучительное обсуждение проблемы в условиях твердой советской поддержки Югославии проходило в дипломатическом формате Совета министров иностранных дел великих держав (см. [34]). К рубежу 1948 г. проблемой стал разгоравшийся советско-югославский конфликт. Вопрос об объеме и обстоятельствах югославских претензий к Австрии приобрел характер узлового. Лишившись поддержки СССР, Югославия отказалась от требований в Каринтии. Довоенная граница осталась неизменной (см. [35]).

Библиографические ссылки

1. Отношения СССР (России) с Югославией: 1941–1945 гг. : док. и мат. / предс. ред. кол. И. Б. Бухаркин. М., 1998.
2. СССР и германский вопрос. 1941–1949 : док. из архива внешней политики РФ : в 4 т. / сост. Г. П. Кынин, А. М. Филитов, Й. Лауфер. М., 1996–2012. Т. 1 : 22 июня 1941 – 8 мая 1945 г.
3. Красная Армия в Австрии. Советская оккупация 1945–1955 : док. / под ред. С. Карнер, Б. Штельдль-Маркс, А. Чубарьян. Грац ; Вена ; Мюнхен, 2005.
4. Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг. : сб. док. / ред. и сост. Г. Бордюгов, В. Мюллер, Н. Неймарк, А. Суппан. М. ; СПб., 2006.
5. СССР и Австрия на пути к Государственному договору. Страницы документальной истории. 1945–1955. Образы и тексты / сост. А. Ватлин, Б. Котов, А. Сорокин, А. Ширинянц, А. Шутов. М., 2015.
6. *Hösler J.* Slowenien: von den Anfängen bis zur Gegenwart. Regensburg, 2006.
7. *Воцелка К.* История Австрии. Культура, общество, политика. М., 2007.
8. *Кирилина Л. А., Пилько Н. С., Чуркина И. В.* История Словении. СПб., 2011.
9. *Slovenska novejša zgodovina 1848–1992: dva zvezka / odgovorni urednik. V. Brodnik.* Ljubljana, 2005.
10. *Vodopivec P.* Od Pöhlhlinove slovnice do samostojne države: Slovenska zgodovina od konca 18. stoletja do konca 20. stoletja. Ljubljana, 2010.
11. *Пилько Н. С.* Словения в годы оккупации. 1941–1945 гг. СПб. ; М., 2009.
12. *Cronin A. K.* Great power politics and the struggle over Austria, 1945–1955. Ithaca, 1986.
13. *Stourzh G.* Um Einheit und Freiheit. Staatsvertrag, Neutralität und das Ende der Ost-West-Besetzung Österreichs 1945–1955. Wien, 1998.
14. *Nečak D.* Koroški Slovenci v drugi avstrijski republiki (1945–1976). Osnutek za politično zgodovino. Ljubljana, 1985.
15. *Pleterski J.* Avstrija in njeni Slovenci, 1945–1976. Ljubljana, 1998.
16. «Nemci» na Slovenskem 1941–1955: izsledki projekta : zbornik / urednik N. Dušan. Ljubljana, 2002.
17. *Сальков А. П.* Югославо-австрийский конфликт в Южной Каринтии и словенских районах Штирии (ноябрь 1918 г. – октябрь 1920 г.) // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сб. матер. III Всерос. науч. конф. (Самара, 29 апреля 2016 г.) / отв. ред. А. Н. Сквозников. Самара, 2016. С. 182–192.
18. *Сальков А. П.* Региональная проблема Каринтии и Штирии в советских внешнеполитических интересах (октябрь 1920 г. – июнь 1941 г.) // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сб. матер. IV Всерос. науч. конф. (Самара, 28 апреля 2017 г.) / отв. ред. А. Н. Сквозников. Самара, 2017. С. 199–210.
19. Документы внешней политики СССР. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV / Е. П. Гусаров (предс. ред. колл.) [и др.]. М., 2000.
20. Документы внешней политики СССР. 1942. Т. XXV: в 2 кн. / редкол. В. Г. Титов [и др.]. Тула, 2010. Кн. 1 : 2 января – 30 июня.
21. Документы внешней политики СССР. 1942. Т. XXV: в 2 кн. / редкол. В. Г. Титов [и др.]. Тула, 2010. Кн. 2 : 1 июля – 30 декабря.
22. Москва – Вашингтон: политика и дипломатия Кремля, 1921–1941 : сб. док. : в 3 т. / отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М., 2009. Т. 3 : 1933–1941.
23. Документы внешней политики СССР. 1943. Т. XXVI: в 2 кн. / редкол. В. Г. Титов (предс.) [и др.]. Майкоп, 2016. Кн. 1 : 2 января – 31 августа.
24. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны : в 6 т. / гл. ред. А. А. Громько. М., 1979–1984. Т. 1 : Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.) : сб. док. 1984.
25. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. : в 8 т. М., 1995–2014. Т. 5, кн. 2 : Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.) / авт. сост. В. П. Ямпольский. 2007.
26. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны : в 6 т. / гл. ред. А. А. Громько. М., 1979–1984. Т. 4 : Крымская конференция руководителей трех союзных держав (4–11 февраля 1945 г.) : сб. док.
27. Русский архив: Великая Отечественная. Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944–1945 : док. и мат. / предс. ред. колл. В. А. Золотарев. Т. 14–3 (2) / сост. А. Д. Ефремов. М., 2000.
28. СССР – Австрия, 1938–1979 гг. : док. и мат. / отв. ред. Н. И. Земсков. М., 1980.
29. *Аникеев А. С.* Как Тито от Сталина ушел: Югославия, СССР и США в начальный период «холодной войны» (1945–1957). М., 2002.
30. Коминтерн и Вторая мировая война : док. : в 2 ч. / отв. ред. К. М. Андерсон, А. О. Чубарьян. М., 1994–1998. Ч. 2: после 22 июня 1941 г.
31. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. : в 2 т. / отв. ред. Г. П. Мурашко. М. ; Новосибирск, 1997–1998. Т. 1 : 1944–1948 гг.
32. *Джилас М.* Беседы со Сталиным. М., 2002.
33. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. : в 8 т. М., 1995–2014. Т. 6 : Победа (1 января – 9 мая 1945 г.) / авт. сост. В. П. Ямпольский. 2014.
34. *Сальков А. П.* Югославо-австрийские противоречия в Южной Каринтии в формате советской внутриблоковой политики и международного урегулирования австрийского вопроса (май 1945 – февраль 1948 г.) // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Вып. VI / отв. ред. И. В. Крючков, О. В. Павленко. Ставрополь, 2017.
35. *Сальков А. П.* Проблема Словенской Каринтии как фактор советско-югославского конфликта (март 1948 – ноябрь 1949 г.) // Гуманитарно-экономический вестник. 2016. № 3–4.

References

1. Bukharkin I. B. (ed.) [Relations of the USSR (Russia) with Yugoslavia. 1941–1945] : doc. and mat. Moscow, 1998 (in Russ.).
2. Kynin G., Filitov A. M., Laufer J. (eds). Die UdSSR und die deutsche Frage. 1941–1949 : dokumente aus dem Archiv für Außenpolitik der Russischen Föderation: in 4 vol. Moscow, 1996–2012. Vol. 1: 22 Juni 1941 – 8 Mai 1945. 1996 (in Russ.).

3. Karner S., Stelzl-Marx B., Tschubarjan A. (eds). Die Rote Armee in Österreich. Sowjetische Besatzung 1945–1955 : dokumente. Graz ; Wien ; München, 2005 (in Russ. and Germ.).
4. Bordugov G., Muller V., Neimark N., Suppan A. (eds) [Soviet policy in Austria. 1945–1955] : collect. of doc. Moscow, 2006 (in Russ.).
5. Vatlin A., Kotov B., Sorokin A., Shirinyants A., Shutov A. (eds). [The USSR and Austria on their way to the State Treaty. Pages of documentary history. 1945–1955. Images and texts]. Moscow, 2015 (in Russ.).
6. Hosler J. Slowenien: von den Anfängen bis zur Gegenwart. Regensburg, 2006 (in Germ.).
7. Votselka K. [History of Austria. Culture, society, politics]. Moscow, 2007 (in Russ.).
8. Kirilina L. A., Pilko N. S., Churkina I. V. [History of Slovenia]. Saint Petersburg, 2011 (in Russ.).
9. Brodnik V. (ed.). Slovenska novejša zgodovina 1848–1992: dva zvezka. Ljubljana, 2005 (in Sloven.).
10. Vodopivec P. Od Pohlinove slovnice do samostojne države: Slovenska zgodovina od konca 18. stoletja do konca 20. stoletja. Ljubljana, 2010 (in Sloven.).
11. Pilko N. S. [Slovenia during the years of occupation]. 1941–1945. Saint Petersburg ; Moscow, 2009 (in Russ.).
12. Cronin A. K. Great power politics and the struggle over Austria, 1945–1955. Ithaca, 1986.
13. Stourzh G. Um Einheit und Freiheit. Staatsvertrag, Neutralität und das Ende der Ost-West-Besetzung Österreichs 1945–1955. Wien, 1998 (in Germ.).
14. Nečak Dušan. Koroški Slovenci v drugi avstrijski republiki (1945–1976). Osnutek za politično zgodovino. Ljubljana, 1985 (in Sloven.).
15. Pleterski J. Avstrija in njeni Slovenci, 1945–1976. Ljubljana, 1998 (in Sloven.).
16. Dušan N. (ed.). «Nemci» na Slovenskem 1941–1955: izsledki projekta : zbornik. Ljubljana, 2002 (in Sloven.).
17. Salkov A. P. [The Yugoslav-Austrian conflict in South Carinthia and the Slovenian regions of Stiria (November 1918 – October 1920)]. *Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: istoriya i sovremennost'* : collect. mat. III All-Russian Sci. Conf. (Samara, April 29, 2016). Samara, 2016. P. 182–192 (in Russ.).
18. Salkov A. P. [Carinthia and Stiria regional problem in Soviet interests of foreign policy (October 1920 – June 1941)] *Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: istoriya i sovremennost'* : collect. mat. IV All-Russian Sci. Conf. (Samara, April 28, 2017). Samara, 2017. P. 199–210 (in Russ.).
19. Gusarov E. P. (ed.). [Documents of the USSR foreign policy. June 22, 1941 – January 1, 1942]. Moscow, 2000. Vol. XXIV (in Russ.).
20. Titov V. G. (ed.). [Documents of the USSR foreign policy. 1942]. Tula, 2010. Vol. XXV : in 2 books. Book 1 : [January 2 – June 30] (in Russ.).
21. Titov V. G. (ed.). [Documents of the USSR foreign policy. 1942]. Tula, 2010. Vol. XXV : in 2 books. Book 2 : [July 1 – December 30] (in Russ.).
22. Sevostyanov G. N. (ed.). [Moscow – Washington: Politics and diplomacy of the Kremlin, 1921–1941] : collect. doc. : in 3 vol. Moscow, 2009. Vol. 3: [1933–1941] (in Russ.).
23. Titov V. G. (ed.). [Documents of the USSR foreign policy. 1943]. Maikop, 2016. Vol. XXVI : in 2 books. Book 1: [January 2 – August 31] (in Russ.).
24. Gromyko A. A. (ed.). [The Soviet Union at the international conference of the Great Patriotic War] : in 6 vol. Moscow, 1979–1984. Vol. 1: [Moscow Conference of Foreign Ministers of the USSR, the United States and Great Britain (October 19–30, 1943)] : collect. doc. (in Russ.).
25. Yampolsky V. P. [The organs of state security of the USSR in the [Great Patriotic War] : collect. doc. : in 8 vol. Moscow, 1995–2014. Vol. 5. Book 2 : [The borders of the USSR have been restored (July 1 – December 31, 1944)]. 2007 (in Russ.).
26. Gromyko A. A. (ed.). [The Soviet Union at the international conference of the Great Patriotic War] : in 6 vol. Moscow, 1979–1984. Vol. 4: [The Crimean Conference of the leaders of the three Allied Powers (February 4–11, 1945)] : collect. doc., 1979 (in Russ.).
27. Zolotarev V. A. (ed.). [Russian archive: The Great Patriotic War. The Red Army in the countries of Central, Northern Europe and the Balkans: 1944–1945] : doc. and mat. Vol. 14–3 (2). Moscow, 2000 (in Russ.).
28. Zemskov N. I. (ed.). [USSR – Austria, 1938–1979] : doc. and mat. Moscow, 1980 (in Russ.).
29. Anikeev A. S. [As Tito left Stalin: Yugoslavia, USSR and United States initial period of the «cold war» (1945–1957)]. Moscow, 2002 (in Russ.).
30. Anderson K. M., Tschubarjan A. O. (eds). [The Comintern and the Second World War] : doc. : in 2 parts. Moscow, 1994–1998. Part 2 : [after June 22, 1941]. 1998 (in Russ.).
31. Murashko G. P. (ed.). [Eastern Europe in the documents of Russians archives. 1944–1953] : in 2 vol. Moscow ; Novosibirsk, 1997–1998. Vol. 1 : [1944–1948. 1997] (in Russ.).
32. Milovan D. [Conversations with Stalin]. Moscow, 2002 (in Russ.).
33. Yampolsky V. P. (autor-originator). [The organs of state security of the USSR in the Great Patriotic War] : collect. doc. : in 8 vol. Moscow, 1995–2014. Vol. 6 : The Victory (January 1 – May 9, 1945) (in Russ.).
34. Salkov A. P. [The Yugoslav-Austrian contradictions in South Carinthia in the Soviet intra-bloc policy format and the international settlement of the Austrian question (May 1945 – February 1948)]. *Russian-Austrian almanac: historical and cultural parallels*. Issue VI. Stavropol, 2017 (in Russ.).
35. Salkov A. P. [The problem of Slovenian Carinthia as a factor Soviet-Yugoslav conflict (March 1948 – November 1949)]. *Gumanitarno-ekonomicheskii vestnik*. 2016. No. 3–4 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 04.04.2017.
Received by editorial board 04.04.2017.